

Увидев выражение лица Бай Лингера, Сян Аньцзе горько рассмеялась: "Тогда как ты думаешь, сможет ли Чжоу Цянь полностью восстановиться после лечения?".

Когда Бай Лингэр спросили об этом, она замолчала.

Через несколько секунд она покачала головой: "Я не знаю, изначально жизнь и смерть человека - это судьба, даже зомби вроде нас не могут в нее проникнуть, поэтому все, что мы можем сделать сейчас, это сделать все возможное, чтобы спасти ей жизнь. Но посещение врача - это то же самое, что азартная игра, раз есть выигрыш, то есть и проигрыш, и если небеса действительно не жалеют эту молодую жизнь, то я ничего не могу с этим поделать..."

После этих слов выражение лица Бай Лингера вдруг стало несколько мрачным и холодным: "Однако, если Сяо Цянь в конце концов действительно постигнет несчастье, то этот долг будет возложен на Сяо Яня."

Видя ее выражение лица, Сян Аньцзе понял, что Бай Лингэр была действительно рассержена: "Есть ли необходимость быть такой? Почему бы нам не использовать наши отношения, чтобы сообщить об этом Сяо Яню? Если У Чжэньи пришлось приветствовать Совет Безопасности и Центральную дисциплинарную комиссию, то независимо от того, насколько сильное происхождение у этого парня, он должен быть наказан по закону, верно? "

"Нет, я не собираюсь этого делать".

Бай Лингэр покачала головой: "Наказание по закону слишком легкое для такого рода людей. По крайней мере, это не лишит ее жизни!"

"Что такое? Ты все еще хочешь, чтобы она умерла? "

"Нет, я заставлю ее захотеть умереть!"

На следующее утро.

Поскольку Сян Аньцзе все еще должен был обсудить с Мао Сяотином и Сестрами Уцзя, как его расследовать, он рано ушел из дома. Поэтому Бай Лингэр села в карету и поехала в больницу навестить Чжоу Цянь.

Возможно, это было связано с эффектом от десяти тысяч юаней. Чжоу Цянь, который вчера не смог попасть в кабинет лечения крови, сегодня уже поступил в асептическую палату и начал лечение острого лейкоза. Под руководством Сяо Яня в организм Чжоу Цяня вливались спасительные эритроциты, тромбоциты и ряд жизненно важных лекарств.

Чжоу Цянь, которая вчера выглядела очень изможденной и бледной, сегодня, похоже, немного поправилась, или, по крайней мере, ее дух и цвет лица были немного лучше, чем вчера.

Однако, поскольку она находилась в стерильном изоляторе, Бай Лингэр и ее родители больше не могли к ней подойти. Они могли общаться только через окно из закаленного стекла и телефон, установленный внутри и снаружи палаты.

"Сяо Цянь, как ты себя чувствуешь?"

В это время Бай Лингэр сидела перед окном, держа в руках телефон, она поприветствовала Чжоу Цянь, которая находилась внутри.

Чжоу Цянь озорно улыбнулась. "Все хорошо, я чувствую, что мое тело полностью восстановилось после того, как я немного поспала здесь, так что тебе больше не нужно беспокоиться обо мне, Линг Эр! Я буду играть с тобой после того, как приду в себя в больнице через несколько дней. "

Услышав это, Бай Лингэр горько рассмеялась: Эта девушка, похоже, мало что знает об этой болезни!

Поскольку они не знали об этих смертельных болезнях, большинство людей не обращали на них особого внимания, когда у них появлялись первые признаки болезни. Они часто пропускали лучшее время для их лечения, и когда позже выяснялось, что они, по сути, находятся на продвинутой стадии.

А некоторые люди, поскольку не понимали, что такое болезнь, пройдя курс лечения и почувствовав, что их организм немного восстановился, слепо верили, что их выпишут через несколько дней.

Однако это было лишь желаемое пациентом. Хотя правда была немного жестокой, некоторые болезни не могут быть излечены легко!

Поэтому Бай Лингэр прекрасно понимала, что идея Ми Ци "покинуть больницу через несколько дней" была крайне наивной, но она не станет пробивать брешь в ее лжи!

Ведь даже если он умрет, лучше надеяться на смерть, чем отчаиваться. Ведь в первом случае каждый день для пациента был наслаждением, а во втором - пыткой.

"Эн!"

Поэтому Бай Линьинь сразу же прищурил глаза и ярко улыбнулся: "Определенно, когда тебе станет лучше, я попрошу отца угостить нас. Мы вдвоем отправимся в парк развлечений на три дня и три ночи!

"Мм ..." Играть с ним до тех пор, пока ты не сможешь заснуть! "

Больше всего Бай Лингэр удивило то, что, когда она сказала "пока", Чжоу Цянь вдруг заплакала. Грустные слезы были похожи на бусины с порванными нитками, они начали капать вниз с треском: "Линг Эр, ты сказала, что я обязательно выздоровею, да? Я обязательно выздоровею... Верно? "

В конце своей речи голос Чжоу Цяня немного дрогнул.

Казалось, Чжоу Цянь не была в полном неведении относительно его болезни, возможно, она уже знала, с чем ей придется столкнуться. Просто она не хотела признаваться в этом.

Если бы на ее месте был кто-то другой, он бы тоже не сдержался и разрыдался. Однако Бай Лингэр не плакала.

Она могла заплакать в начале, но сейчас ее слезы уже высохли!

"Успокойся, Сяо Цянь!"

Ты должна знать, что эта больница - лучшая в провинции, где лечат лейкемию. Врачи обязательно найдут способ спасти тебя, поэтому все, что тебе сейчас нужно делать, это не

думать слишком много, хорошо отдыхать и сотрудничать с врачами, понятно? "

"Хорошо, я понял".

Видя это, Чжоу Цянь с большим трудом поднял руку и прижал ее к стеклянной стене, на которой находилась рука Бай Лингера. В этот момент казалось, что их руки коснулись друг друга.

В этот момент подошел Ли Цзин: "Хорошо, этого пока достаточно. Тело твоего друга еще очень слабое, поэтому мы не можем сказать слишком много".

"En!"

Бай Лингэр кивнул, посмотрел на Чжоу Цянь и закончил разговор.

В то же время Чжоу Цянь тоже легла на больничную койку и закрыла глаза.

Но в этот момент Бай Лингэр вдруг услышала, как из коридора доносится мольба матери Чжоу Цянь.

Нахмурившись, она тут же вышла.

Теперь она поняла, что это был Сяо Янь, который разговаривал с родителями Чжоу Цянь: "После предварительного осмотра состояние вашей дочери очень серьезное, все, что мы должны сделать сейчас, это облегчить обострение ее болезни. Мы планируем позже начать индукционную химиотерапию и дожидаться подходящей ситуации для развития трансплантации костного мозга, но вы, ребята, также должны понимать, что стоимость этих методов лечения не маленькая, поэтому вам, ребята, лучше сначала все обдумать, лечить ее или нет?"

"О чем еще тут думать!"

Услышав это, родители Чжоу Цяня несколько не колебались и сразу же ответили: "Даже если нам придется продать все, мы должны спасти нашу дочь. Она - единственный ребенок в этом мире, даже если нам придется умереть, она должна выжить!".

Что касается реакции пары, то Сяо Янь, казалось, был очень доволен. "Вздых, как жаль отца и мать! Раз уж так, мы продолжим лечение. Согласно предварительному суждению, медицинская плата должна быть не менее восьмисот тысяч, и вы должны быть готовы, когда начнется лечение, потому что, начав лечение, нельзя останавливаться на полпути, и как только возникнет нехватка медицинской платы, наше лечение будет вынуждено прекратиться, поэтому, раз уж вы так решили, вам следует собрать деньги как можно скорее! "

С этими словами Сяо Янь ушел, оставив родителей Ми Ци, у которых, казалось, были высосаны души.

Отец Сяо Яня достал из кармана коробку дешевых сигарет и зажег одну. Она глубоко вздохнула и выкурила половину сигареты.

Вскоре он бросил окурочку на землю и сильно топнул ногой. Затем с серьезным выражением лица он сказал: "Я пойду домой и поищу свой сертификат на недвижимость!".

Мать Чжоу Цяня знала, что он собирался сделать. "Но за сколько может быть продан ветхий домик нашей семьи?"

Я не думаю, что она сможет продать его даже за двести тысяч, доктор сказал восемьсот тысяч... Осталось еще шестьсот тысяч! "

Услышав это, отец Чжоу Цянь стиснул зубы: "Будет хуже, я пойду продавать свои почки! "Я только что увидел это на маленьком объявлении в туалете. До этого я видел соответствующие новости в Интернете. Здоровый источник почек теперь можно продать почти за 200 000!"

"Правда?"

Услышав это, мать Чжоу Цяня была шокирована: "Так много? Тогда я тоже пойду, я тоже продам одну. Таким образом, мы сможем собрать шестьсот тысяч! На оставшиеся двести тысяч ты сможешь занять немного денег у своих родственников и друзей, верно? "

"Нет, без проблем!"

Почувствовав, что появилась надежда, родители Чжоу Цяня не стали медлить и сразу же двинулись в путь. Глядя на их удаляющиеся фигуры, Бай Лингэр ничего не сказал.

Как зомби, прожившая столько лет, она многое пережила и многое видела. Из своего опыта и знаний она поняла одну вещь: если человек сталкивается с трудностями, нельзя полагаться на помощь других людей, чтобы решить их. В конце концов, другие могут помочь тебе на время, но они не могут помочь тебе на всю жизнь! Поэтому, чем ждать кого-то другого, лучше положиться на собственные силы и справиться с проблемой!

Бай Лингэр, прекрасно понимая это, естественно, не стала препятствовать родителям Чжоу Цянь в их решении спасти дочь. Но когда она увидела, что дом ее хорошей подруги переживает такой кризис, она точно не осталась бы равнодушной.

Подумав немного, Бай Лингэр поднялась на крышу стационарного отделения. Затем она достала свой мобильный телефон и набрала номер.

Вскоре звонок соединился. С другого конца раздался мягкий женский голос: "Это служба бытового обслуживания "Санлайт", мы стремимся..."

Не дожидаясь окончания разговора, Бай Лингэр открыла рот и сказала: "

Дайте мне кабинет председателя специального комитета, я ищу У Чжэнъи!"

"Простите, мы здесь по семейным делам..."

Но когда Бай Лингэр закончил говорить, женский голос повторил название их компании.

Нетерпеливый Бай Лингэр сразу же холодно сказал: "Не говорите со мной ерунды, просто скажите своим руководителям, что меня зовут Бай Лингэр, я зомби, если вы не свяжетесь со мной для Ву Чжэнъи, я прямо сейчас прыгну со здания больницы и начну кусать людей!".

<http://tl.rulate.ru/book/36343/2458626>